

18.02.03.
17
Дубов Намин (инсайдера)

Юлий Дубов — автор всероссийского бестселлера «Большая пайка», давний друг Березовского и партнер его по ЛогоВАЗу, один из сценаристов «Олигарха», ныне проходит обвиняемым по одному из уголовных дел, связанных с медленным, но верным равноудалением из России всего окружения БАБа. Дубов живет теперь в Лондоне.

— Я бы не сказал, что она как-то меняется. Я погрустил по поводу ситуации вокруг НТВ, но нахожу ее вполне закономерной. Подчиненный не может быть умнее начальника. Почаще вспоминайте золотую строчку Галича: «Но умным начальник не может быть». Отсюда и возможный уход умных.

— Означает ли это, что вся наша государственная пирамида обречена быть глупее главного начальника?

— По-моему, это математическая закономерность. Если общество строится, как пирамида, каждый нижний этаж будет глупее предыдущего. А у нас структура общества воспроизвелась: начальник прав, потому что он начальник. Поэтому попытки НТВ изменить ситуацию были обречены с самого начала.

— Как вы могли бы прокомментировать уголовное дело против вас?

— Никак. Для меня оскорбительны все разговоры об этом.

— То есть там комментировать, по сути, нечего?

— Нечего. Это чисто политическая, заказная история, и это очевидно всем: и нашим, и англичанам, и заказчикам, и исполнителям. Англичане только плечами пожимают. Хотя у меня не такой уж широкий круг общения здесь.

— Интересно, а Березовский сильно изменился в Лондоне?

— Вообще не изменился.

— Он вам помогает как-то?

— Я сам справляюсь.

Юлий Дубов:

О том, что я в розыске, узнал от телевизора

Лондон плохо влияет на мое самочувствие

— Юлий Анатольевич, как бы с вами поговорить?

— Нет проблем, приезжайте.

— Сложно, знаете. Климат мне там не нравится...

— В раю — климат, в аду — общество.

— Есть шансы, что вы вернетесь сюда?

— Не загадываю.

— Я имею в виду, обязательно ли должна смениться власть, чтобы вы вернулись?

— Я вообще стараюсь не думать об этом. Мое время здесь делится между бизнесом и литературой. Бизнес — инвестици-

онный, литература — прежняя, пишу третий роман.

— Интересно, а бизнес в Лондоне сильно отличается от московского?

— Несколько лет назад я бы сказал, что лондонский бизнес культурнее. Но в последние лет пять и московский стал довольно культурен, так что границ я не чувствую. Вообще, знаете, мир стал маленьким. И тот факт, что я сейчас в Лондоне, не особенно влияет на расклад сил. Иное дело, что он влияет на мое самочувствие. Москва мне ближе, я ее люблю. Мне не нравится ситуация, при которой я не могу туда приехать. Но думать, будто я пере-

стал существовать в России... нет, конечно. Это сейчас не так просто. В «Вагриусе» днями выходит мой второй роман «Варяги и ворюги» — не прямое продолжение «Большой пайки».

Точка пересечения этих двух

— О его новой партии ничего не скажете?

— Я никогда не участвовал в его политических делах да и в бизнесе давно самостоятелен.

— И все-таки: говорят, когда крупная личность теряет поло-

что она логична. Я могу проследить ее сюжет. Нравится она мне и как материал для литературы.

Вообще, знаете, если бы мне было пятнадцать лет... Тогда я мечтал стать космонавтом или геологом. Это мне представлялось верхом романтизма. И вот если бы тогда мне рассказали такую судьбу — со всеми прелестями и опасностями русского бизнеса, со всеми перипетиями, дружбами, предательствами, любовью, отъездом, — я бы воскликнул: о да, я хочу такую судьбу! Но ведь это, наверное, невозможно, и мне никогда такого не дадут прожить... Однако вот дали. И все, о чем я не смел мечтать в пятнадцать лет, исполнилось. Но когда тебе пятьдесят пять, это уже не вызывает у тебя восторга.

— Вы не злитесь на отечество?

— Нет, конечно. Я же его знаю не первый год.

— Нравится вам фильм «Олигарх»?

— Нравится, что он стал вторым по сборам после «Антикиллера». В остальном объективно его оценивать не могу — смотрел уже раз восемьдесят в процессе работы над ним.

— И не надоело?

— Нет, я бы и еще раз посмотрел...

■ Дмитрий Быков.

”

Кино снимать по следующим моим книгам уже не дадут. Потому что его смотрят миллионы. А на тысячи тут могут и рукой махнуть, пусть читают, что хотят.

книг будет ясна только в третьей, которую пишу довольно быстро. «Варяги» — роман небольшой, потоньше «Пайки» второе, но, думаю, забавный. Третий роман будет называться «Меньшее зло».

— И в чем оно состоит?

— Так я вам и сказал.

Не пошел бы Березовский в политику — хуже было бы стране

— Глядя из Лондона: как меняется политическая жизнь в России?

жение, она утрачивает и часть своей крупности...

— Видите ли, Борис никогда не зависел от среды. Он сам ее делал, эту среду. Поэтому он остается одинаковым в Москве и в Лондоне. Сказать, чтобы перемена декораций слишком его огорчала — нет. Конечно, наверное, его печалит невозможность вернуться. Но занимается он здесь ровно тем же, чем и всегда.

— А именно?

— Политикой. Стараясь по возможности не залезать в бизнес.

— Слушайте, но неужели не

хотели как лучше

” Я самой пленки (с высказываниями Жириновского. — Ред.) не видел, но текст читал. А что? Я тоже иногда могу крепкие морские выражения употребить.

Артур Чилингаров, депутат Госдумы

” Ну чем доказать, что я не рыжий? Ну да, я рыжий.

Леонид Кучма, президент Украины

” Как только включаешь телевизор, там идет передача либо обо мне, либо о моей матери или отце. Я прошу вас перестать меня хвалить, в противном случае я не смогу смотреть телевизор.

Сапармурад Ниязов, президент Туркмении